

Д. Е. Афиногенов

ИОАНН III, ПАТРИАРХ ИЕРУСАЛИМСКИЙ, – ПРАВОСЛАВНЫЙ ИЛИ МОНОФИСИТ?

Как повествуется в Житии преподобного Саввы Освященного, написанном Кириллом Скифопольским (ВНГ 1608¹), в 516 г. император Анастасий (491–518), раздраженный упорным отказом Иерусалимского патриарха Илии принять в церковное общение вождя монофиситов Севира Антиохийского, с помощью дуки Палестины Олимпия сместил и сослал непокорного иерарха², а на его место поставил некоего Иоанна, сына Маркиана, бывшего хранителя Св. Креста (ставрофилака). Последний дал согласие принять Севира и предать анафеме Халкидонский (IV Вселенский) Собор, на котором было утверждено учение о двух природах Христа после Вочеловечения. Однако услышав об этом, монахи Иудейской пустыни во главе с Саввой стали настойчиво убеждать Иоанна, рукоположенного 1 сентября 516 г., не исполнять обещанного, но твердо стоять за Халкидонский собор, имея в союзниках все палестинское монашество. Когда император узнал о том, что Иоанн нарушил соглашение, он послал в Иерусалим нового дуку Анастасия, который, застав патриарха врасплох, посадил его в темницу. Там к нему проник Захария, ипатик (консуляр) и градоначальник Кесарии Палестинской, которому удалось укрепить Иоанна в решимости сопротивляться монаршей воле. Захария посоветовал патриарху притворно согласиться на требования дуки Анастасия, чтобы добиться освобождения из тюрьмы. Затем в Иерусалим собралось до десяти тысяч монахов из пустыни, и в их присутствии Иоанн, Савва и Феодосий, экзарх палестинских монастырей, провозгласили с амвона анафему Севиру и всем, кто не признает четыре Вселенских собора, включая Халкидонский. Напуганный столь многочисленным собранием дука бежал в Кесарию³.

Таким образом, Иоанн остался в истории пусть и не как героическая фигура, но все же в каком-то смысле как борец за православие и уж несомненно как православный патриарх⁴. Между тем вне поля зрения исследователей остался источник, который позволяет совершенно по-другому взглянуть на место Иоанна в церковной истории Палестины. Речь идет о синаксарной заметке, помещенной в Великих Минеях Четых митрополита Макария под 5 декабря (день памяти прп. Саввы) и посвященной другому известному насельнику Лавры, Иоанну Постнику, чаще именуемому Безмолвником или Молчальником (греч. Ἰωὺχαστῆς). Поскольку текст этот весьма краток, приведем его

¹ Bibliotheca Hagiographica Graeca / Ed. F. Halkin. Vol. 1–3. Bruxelles, 1957 (Subsidia hagiographica. 8a); Novum auctarium Bibliothecae Hagiographicae Graecae / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1984 (Subsidia hagiographica. 65).

² В г. Айлан, ныне Эйлат.

³ Vita Sabae // Kyrillos von Skythopolis / Ed. E. Schwarz. Lpz, 1939. P. 150–151; ср. Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. P. 158,22–159,6.

⁴ Болландисты даже сочли, что именно он поминается как св. Иоанн, патриарх Иерусалимский, под 29 или 30 марта: см. *Сергий (Спасский)*, Полный месяцеслов Востока. Т. 2–3. Владимир, 1991. Т. 3. С. 124; Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae. Propylaeum ad Acta sanctorum Novembris / Ed. H. Delehaye. Bruxelles, 1902. Col. 570–571.

целиком по-церковнославянски, а также в переводе на древнегреческий и русский языки.

Въ то́й же днь памать ѿже во сѣѣхъ оца нашего Іωάνна постника, ѿже в лаврѣ сѣго Саввы.

Въ црѣтв Анастасіа сѣи блженый ѿ прѣныи ѿць нашъ Іωάνнъ въ в лаврѣ сѣго Саввы, ѿ мнѣгъ лѣтъ постася. Іωάνнъ же, патріархъ Іерлѣмьскый, еретикъ сынъ, ѿвѣргъся четвѣртаго собѣра ѿже в Халкидонѣ, нѣдаше сего прѣдѣнаго Іωάνна причастітиса своѣѣ ереси. И не покорься, ѿ мнѣгы скорби ѿ негѣ прѣимь, ѿзгнѣнъ ѿ раны, ѿдыи в Константиноградъ къ црѣю, в Халкидонѣ всажѣнъ въстѣ в темницю ѿ еретикъ, ѿ прѣвы в ней к днѣи ве³ хлѣба ѿ без воды. И видѣвши егѣ еце жива съца, ѿ ѿзгнаша егѣ ѿз града, вѣюще. И прише в лаврѣ сѣго Саввы, многа сотворивъ чудеса, ѿ лвы ѿкротѣ, ѿ кнѣгы написавъ на еретики, с миромъ къ Госѣ пристависа.

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμῃ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ νηστευτοῦ τοῦ ἐν τῇ Λαύρᾳ τοῦ ἁγίου Σάβα.

Ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀναστασίου οὗτος ὁ μακάριος καὶ ὁσιος πατὴρ ἡμῶν Ἰωάννης ἦν ἐν τῇ Λαύρᾳ τοῦ ἁγίου Σάβα ἐκ πολλῶν χρόνων ἀσκήσας. Ἰωάννης δὲ ὁ πατριάρχης Ἱεροσολύμων, αἰρετικὸς ὑπάρχων, ἀπαρνησάμενος τὴν τετάρτην σύνοδον τὴν ἐν Χαλκηδόνι ἐβιάζετο τοῦτον τὸν ὅσιον Ἰωάννην μετασχεῖν τῆς ἰδίας αἰρέσεως. καὶ οὐχ ὑπακούσας, καὶ πολλὰς θλίψεις παρ' αὐτοῦ δεξάμενος, ὑπερορίας καὶ μάστιγας, ἀνελθὼν δὲ ἐπὶ τὴν Κωνσταντινούπολιν πρὸς τὸν βασιλέα, ἐν Χαλκηδόνι ἐνεβλήθη εἰς τὴν φυλακὴν ὑπὸ τῶν αἰρετικῶν καὶ ἔμεινε ἐν αὐτῇ κ' ἡμέρας χωρὶς ἄρτου καὶ χωρὶς ὕδατος. καὶ χωρὶς ὕδατος. καὶ ἰδόντες αὐτὸν ἔτι ζῶντα, ἐξήλασαν αὐτὸν ἐκ τῆς πόλεως τύπτοντες. καὶ ἐλθὼν εἰς τὴν Λαύραν τοῦ ἁγίου Σάβα, πολλὰ ποιήσας θαυμάσια καὶ λέοντας ἐξημέρωσε καὶ βιβλία γράψας κατὰ αἰρετικῶν ἐν εἰρήνῃ πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν.

В тот же день память иже во святых отца нашего Иоанна Постника, что в Лавре святого Саввы.

В царствование Анастасия сей блаженный и преподобный отец наш Иоанн пребывал в Лавре святого Саввы, долгое время подвизаясь. Иоанн же, патриарх Иерусалимский, будучи еретиком, отрекшись от четвертого Собора, который был в Халкидоне, принуждал этого преподобного Иоанна присоединиться к своей ереси. Тот же не послушался и, приняв от него много притеснений, изгнаний и бичеваний, прибыл в Константинополь к царю. Еретики бросили его в темницу в Халкидоне, и он оставался там 20 дней без хлеба и воды. И увидев, что он еще жив, они выгнали его из города с побоями. И придя в Лавру святого Саввы, он сотворил многие чудеса, и укротил львов, и, написав книги против еретиков, в мире отошел к Господу⁵.

Из этого сообщения следует, что патриарх Иоанн все-таки перешел на сторону монофиситов – именно такой смысл, как представляется, выражает причастие ἀπαρνησάμενος (слав. ѿвѣргъся), дающее понять, что до какого-то мо-

⁵ Великие Минеи Четии, собранные митрополитом Макарием / Изд. Археографическою комиссиею. Декабрь, дни 1–5. М., 1901. Стб. 579–580 (славянская нумерация).

мента патриарх оставался верен халкидонской вере. После этого он до смерти императора Анастасия в августе 518 г. должен был еще успеть подвергнуться репрессиям Иоанна Безмолвника.

Чтобы оценить степень достоверности данной информации, необходимо, во-первых, проанализировать ее происхождение с источниковедческой точки зрения, а во-вторых, рассмотреть, насколько она может быть согласована с уже известными науке сведениями. Обе этих задачи на первый взгляд представляют непреодолимые трудности. В самом деле, если начать с первой, можно констатировать, что хронологическая дистанция между самым ранним источником – Житием Саввы – и интересующим нас текстом составляет примерно тысячу лет. Во всех известных греческих синаксарях и славянских Прологах Иоанн Безмолвник отмечен совсем другим сказанием, стоящим под различными числами⁶ и представляющим собой краткое резюме Жития, написанного все тем же Кириллом⁷ (ВНГ 897). Тем не менее формульная структура церковнославянского текста, очень легко поддающегося вследствие этого переводу на греческий язык, свидетельствует о том, что в основе заметки, попавшей в Великие Минеи Четьи, скорее всего, лежит греческий оригинал, за которым, в свою очередь, стоит пространное греческое житие. И хотя последнее не сохранилось ни в оригинале, ни в переводе, было бы преждевременно утверждать, что оно вовсе не оставило никаких следов в известных нам источниках.

Дело в том, что в упомянутом Житии Иоанна содержится следующий пассаж: «И это, отобрав из многого немного, я изложил письменно, опустив рассказ о его борениях за веру... и гонениях, которые он претерпел по Евангелию за апостольские учения. Но рассказать о его подвигах я предоставляю другим писателям – ведь я прекрасно знаю, что многие, как и полагается, после его кончины постараются описать борения, гонения и опасности, которые он претерпел за православную веру, и победы...»⁸. Как видим, здесь фактически излагается содержание гипотетического пространного Жития, как его можно было бы представить по сохранившемуся краткому резюме. Между тем тексты ранней савvaitской традиции дошли до нас вовсе не так полно, как обычно предполагается. Например, очень важный памятник, содержащий ценные сведения как о преподобных Евфимии и Савве, так и о самом агиографе Кирилле, а именно его похвала обоим святым, сохранился лишь в составе все тех же Четьих Миней⁹. Это произведение, несмотря на его несомненную подлинность, в известных нам греческих источниках вообще никоим образом не отразилось.

Конкретность информации, предоставляемой синаксарным сказанием, заставляет не только практически исключить возможность того, что оно возникло на славянской почве, но и предположить достаточно раннюю дату исходного жития (не позже первых десятилетий VII в.). На самом деле только в период, не слишком далеко отстоящий от описываемых событий, кому-либо

⁶ См. *Сергий (Спасский)*. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 374. Т. 3. С. 492.

⁷ Издание: *Vita Ioannis // Kyrillos von Skythopolis*. P. 201–222.

⁸ Там же. P. 221, 18–26.

⁹ См. *Афиногенов Д.Е.* Общий день памяти преподобных Евфимия Великого и Саввы Освященного (неизвестное свидетельство Кирилла Скифопольского) // *Sacrum et Profanum*. 2007. 2. С. 27–30. Расширенный вариант этой работы готовится для публикации в ВДИ.

могло быть интересно, сколько дней Иоанн Молчальник провел без пищи и воды в халкидонской темнице. Некоторые детали, вроде долгого подвижничества в Лавре¹⁰ или «укрощения львов», также находят подтверждение в современных источниках¹¹. Как же тогда объяснить сведения о роли патриарха Иоанна (а им не мог быть никто, кроме Иоанна III), радикально противоречащие всему, что до сих пор было о нем известно? Он занимал кафедру в течение еще 6 лет после смерти Анастасия при его преемнике халкидоните Юстине I¹², следовательно, по-видимому, не мог быть монофиситом.

Рассмотрим, однако, внимательнее, что сообщают наши источники. В Житии Саввы Кирилл, рассказав о заточении Иоанна в тюрьму, вставляет следующую любопытную ремарку: «И все жители Святого Града обрадовались, потому что Иоанн стал кознодеем и предателем архиепископа Илии»¹³. Далее агиограф приводит (по всей видимости, дословно) послание, направленное палестинскими монахами императору Анастасию. То, что монахам пришлось в нарушение церковной субординации отправлять такой документ непосредственно государю и Константинопольскому патриарху, само по себе не совсем обычно. Завершается же рассказ такой фразой: Итак, получив это прошение, император Анастасий, занятый варварскими досадениями от Виталиана, решил пока что ничего не предпринимать против них, и так Иоанн не был изгнан с Иерусалимского престола. Но здесь уже следует положить конец общим подвигам наших святых отцов и перейти к продолжению речи об одном отце нашем Савве...¹⁴.

Мятежник Виталиан потерпел поражение на море в 515 г., после чего отошел во Фракию и вряд ли досаждал там Анастасию в 518 г. больше, чем в 516. Заключение же оставляет впечатление некоторой недосказанности, хотя здесь Кирилл не говорит прямо, как в Житии Иоанна, что он о чем-то умалчивает.

Еще одно интересное наблюдение, касающееся патриарха Иоанна, можно сделать, если обратиться к «Хронографии» Феофана Исповедника. Информацию о церковной истории Палестины данного времени он берет из несохранившегося сочинения Феодора Чтеца, однако хронологические рубрики, вероятно, заимствованы откуда-то еще. И вот оказывается, что в этих рубриках отсутствует не только Иоанн, но и его преемник Петр (20.04.524–544). Первый же год патриаршества Илии (6004) надписан: «Иерусалимский епископ 52-й Илия, 23 года»¹⁵. Только под 6027 г. от сотворения мира (534 / 535) его сменяет Иоанн¹⁶. Даже если это обычная путаница в подсчетах, не было ли ис-

¹⁰ Более 25 лет к 516 г. См. *Vita Ioannis*. P. 204,20–205,2.

¹¹ *Ibid.* P. 212,7–13. P. 215,8–23. Множественное число “львы” соответствует двум разным эпизодам с этими животными.

¹² До 20 апреля 524 г. См. *Hierarchia Ecclesiastica Orientalis: Series episcoporum ecclesiarum christianarum orientalium* / Ed. G. Fedalto. Vol. 1. Padova, 1988. P. 1001.

¹³ *Vita Sabae*. P. 150,23–24.

¹⁴ *Ibid.* P. 158,3–11; ταύτην τοίνυν τὴν ἱκεσίαν δεξάμενος ὁ βασιλεὺς Ἀγαστάσιος καὶ συνεχόμενος ὑπὸ τῶν Βιταλιανοῦ βαρβαρικῶν ὀχλήσεων συνεβουλευθῆ ἐν ταῖς τέως ἡσυχασαῖ ἀπ’ αὐτῶν, καὶ οὕτως τοῦ Ἱεροσολύμων θρόνου οὐκ ἐξεβλήθη ὁ Ἰωάννης. ἀλλ’ ἐντεῦθεν ἤδη τέλος τοῖς γενικοῖς τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν ἀγῶσιν ἐπιθετέον καὶ ἐπὶ τὴν ἀκολουθίαν τοῦ περὶ μονοῦ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Σάβα λόγου ἰτεον καὶ τὰ κατ’ αὐτὸν ἀξιωμακόμενευτα ἰδικὰ κατορθώματα τῇ τοῦ θεοῦ χαρίτι ἐξηγητέον.

¹⁵ *Ibid.* P. 154,23.

¹⁶ *Ibid.* P. 216,6.

кусственное передвижение сроков патриаршества спровоцировано желанием избавиться от каких-то неудобных фигур? Наконец, следует принять во внимание сообщение одного из сирийских источников о том, что Иоанн принял (Халкидонский) собор «при Юстиниане»¹⁷.

Послание монахов императору Анастасию предоставляет отличную возможность объяснить путешествие Иоанна Молчальника в Константинополь. Вожди палестинского монашества Савва и Феодосий уже побывали в столице несколькими годами раньше, добиваясь монарших милостей, поэтому их, вероятно, легко можно было упрекнуть в том, что они ответили на оказанные благодеяния неподчинением императорской воле, тогда как Иоанну, обладавшему почти таким же духовным авторитетом (отсюда замечание о продолжительном подвижничестве), подобного рода обвинения не могли быть предъявлены. Поэтому он был идеальной кандидатурой для доставки послания.

Вышеизложенное вовсе не означает, что нужно принимать на веру всю информацию, содержащуюся в приведенной синаксарной заметке. Но и просто отмахнуться от нее было бы опрометчиво. Возможно, это – далекий отголосок исчезнувшей историографической традиции, полемически заостренной против патриарха Иоанна. Фигура умолчания, на мой взгляд, просматривающаяся у Кирилла Скифопольского, может свидетельствовать о том, что он был осведомлен о существовании такой тенденции и не хотел ввязываться в споры, или не имевшие прямого отношения к героям его Житий (Савва), или составлявшие, по его мнению, отдельную тему (Иоанн).

В заключение несколько слов о церковнославянском переводе. Он содержится уже в самых ранних списках русского Пролога (так называемой второй редакции, XII–XIII вв.)¹⁸. Текст весьма сходен с другими заметками, переведенными в составе греческого синаксаря, например, с резюме Жития Саввы, помещенном в ВМЧ чуть выше под тем же днем¹⁹. Имя императора Анастасия в обоих случаях передано одинаково – *анастасій*, тогда как в древнем (IX в.) переводе Жития Саввы находим написание *анастасъ*²⁰. О существовании славянского пространного Жития Иоанна, отличного от BHG 897, никаких данных нет.

JOHN III, THE PATRIARCH OF JERUSALEM: ORTHODOX OR MONOPHYSITE?

D. Ye. Afinogenov

The Great Lectionary Menologion of Metropolitan Makarii contains a fragment devoted to St John Hesychastes, whose extended Life was written by the famous Cyril of Scythopolis (BHG 897–898). This fragment, however, published here in Church Slavonic as well as in Greek and Russian translation, does not go back to any of the extant texts on John. The text, which goes back to Russian *Prolog* (Synaxarion) of the second half of the 12th century, describes Patriarch John III of Jerusalem as a true follower of Emperor Anastasios' monophysite leanings and as the main persecutor of John Hesychastes. The text from which this Synaxarion notice ultimately derives must have been an alternative Life, probably complementing that by Cyril.

¹⁷ Следует читать “Юстине”. См. Дьяконов А.П. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. СПб., 2006. С. 240–241.

¹⁸ См. Прокопенко Л.В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII – начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (в печати).

¹⁹ ВМЧ. Стб. 578–579; ср. Synaxarium... Col. 281–282.

²⁰ Ср. Житие Савы Освященного, составленное Кириллом Скифопольским, в древне-русском переводе / Изд. И. Помяловский. СПб., 1890. С. 269, 10.